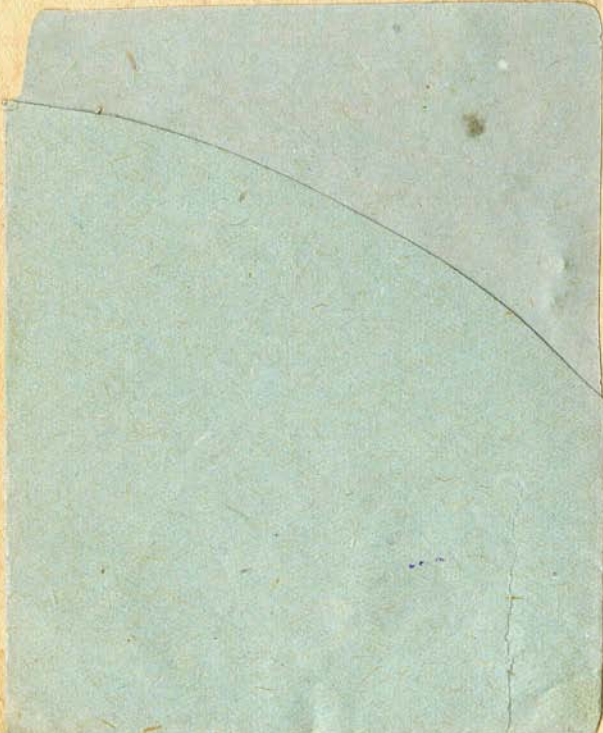

БИБЛИОТЕКА КОМСОМОЛЬСКОГО
ПРОПАГАНДИСТА

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Издательство „Алтайская правда“
г. Барнаул
1943 г.

ПРИКАЗ

Народного Комиссара Обороны

гор. Москва

№ 269

8 сентября 1943 г.

23 февраля 1943 года гвардии рядовой 254-го Гвардейского стрелкового полка 56-й Гвардейской стрелковой дивизии Александр Матвеевич **Матросов** в решающую минуту боя с немецко-фашистскими захватчиками за дер. ЧЕРНУШКИ, прорвавшись к вражескому взводу, закрыл своим телом амбразуру, пожертвовав собой и тем обеспечил успех наступающего подразделения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19-го июня 1943 года гвардии рядовому тов. **Матросову** посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Великий подвиг тов. **Матросова** должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии.

Для увековечения памяти Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матвеевича **Матросова** ПРИКАЗЫВАЮ:

1. 254 Гвардейскому стрелковому полку 56-й Гвардейской стрелковой дивизии присвоить наименование:

„254-й Гвардейский стрелковый полк имени Александра **МАТРОСОВА**“.

2. Героя Советского Союза гвардии рядового Александра Матвеевича **Матросова** зачислить навечно в списки 1-й роты 254-го Гвардейского полка имени Александра **Матросова**.

Народный Комиссар Обороны
Маршал Советского Союза
И. СТАЛИН.

ВЕЛИЧИЕ ДУХА

Бывают минуты, в которых выражены вся сила, весь благородный порыв души человека, минуты, стоящие долгой и большой жизни. Боевое товарищество, сознание долга перед Отчизной, жгучая ненависть к врагу — вот что рождает высокие чувства, когда человек, пренебрегая смертельной опасностью, идёт на самопожертвование.

Когда на талом снегу ночью собрались комсомольцы и говорили, как лучше выполнить боевой приказ — овладеть деревней Чернушки, в обычных словах сквозила торжественная взволнованность: каждый знал, что товарищ, сидящий рядом, будет драться до конца, что на него можно надеяться, что, может быть, через несколько часов его имя будут с благоговением повторять в отделении, взводе, роте. Торжественность этой беседе придавало и то, что бой должен был начаться в день годовщины Красной Армии, зародившейся четверть века назад в сражениях с немцами.

В Большом Ломоватом бору, на поляне, в тесном кругу сидели молодые воины с автоматами, с гранатными сумками, готовые выступить в любую минуту. И слова звучали, как клятва, приобретающая особую значимость.

— Буду драться с немцами, пока бьётся моё сердце, — прозвучал голос из темноты.

Товарищам не видно было говорившего, но они узнали голос Александра Матросова, они угадывали в темноте его ладную, крепкую фигуру.

Роте до зари надо было выйти к укреплениям немцев, преграждавшим подходы к деревне Чернушки. Автоматчики, как всегда, были там, где больше риска, где раньше других можно встретиться с противником. Гвардеец Александр Матросов вместе со своими товарищами Копыловым и Воробьёвым двинулись в путь.

Шли молча. Противник был недалеко, а в лесу каждый шорох, каждый звук слышен хорошо. Ступали осторожно, стараясь не задеть кустов. В темноте возникали перед ними таинственные тени деревьев, причудливо раскинувших свои ветви. Каждый думал о своём.

Ещё рассвет не занялся, когда автоматчики вышли к опушке бора. Дальше, за кустарником, на небольшой высотке можно было заметить три выступа, похожие издали на муравьиные кучи. За ними лежала деревня.

Светало. Немцы, видимо, заметили что-то подозрительное на опушке леса. Из всех трёх бугров сверкнули огни, и над кустарником за клубились дымки. Рота залегла. Кругом опять всё затихло.

Между тем командир гвардии лейтенант Артюхов высматривал, как лучше захватить немецкие дзоты, которые теперь уже ясно

были видны впереди. Рядовой Матросов неотступно шёл за командиром. Незадолго до этого старший лейтенант назначил его своим ординарцем.

Два немецких дзота — справа и слева — должны были блокировать соседние подразделения. Средний дзот нужно было подавить группе Артюхова. Все понимали, что успех атаки зависит от их действий. Немцам ни в коем случае нельзя было позволить держать под огнём подразделение (опушка леса и кустарник впереди были ими пристрелены заранее).

Справа и слева завязались короткие и ожесточённые схватки. Матросов успел заметить, как над боковыми укреплениями взметнулись вместе с пламенем и дымом какие-то обломки и снег вокруг них сразу почернел. Затем там всё стихло. Он посмотрел на своего командира и увидел, что тот тревожно поглядывает на центральный дзот. Оттуда неумолчно бил пулемёт. Несколько человек из взвода упало. Укрываясь за кустарником, командир пополз по мокрому снегу поближе к дзоту. Матросов за ним. Дзот казался совсем рядом, видна была чёрная пасть амбразуры, из которой беспрерывно вылетали искры. И после каждой очереди в лесу будто стреляли несколько таких же пулемётов.

Командир шепнул ординарцу:

— Разрывными бьют, сволочи.

Старший лейтенант и рядовой укрывались за стволом дерева. Командир быстро оценил обстановку и приказал Матросову:

— Шесть автоматчиков вперёд.

Ординарец побежал назад, к залегшему подразделению, и скоро вернулся ползком в сопровождении шести рядовых.

А немецкий пулемёт всё бил и бил. Немцы с высоты хорошо просматривали опушки. Нельзя было дольше затягивать штурм. Командир выделил трёх автоматчиков, показал им рукой направление на амбразуру. Автоматчики поползли. С опушки следили за ними с тревогой. Командир и ординарец не спускали глаз с бойцов.

Вот они поползли, ближе и ближе выдвинулись на поляну. Но немцы, засевавшие в дзоте, видимо, обнаружили автоматчиков. Вокруг них взвихрился снег. Один из автоматчиков остался недвижно лежать на снегу, застонали двое раненых. Тогда выдвинулись и поползли к дзоту ещё три бойца. И снова снег окрасился кровью. Пулемёт перенёс огонь к опушке.

Всё это проходило перед глазами Матросова. Вдруг будто что-то толкнуло его. Подхватив автомат, он широкими и быстрыми прыжками рванул напрямик к дзоту. Затаив дыхание, смотрели на молодого автоматчика командир и бойцы, залегшие на опушке.

Артюхов как бы слышал ещё слова Матросова, тихо сказанные им: «Ну, я пойду». Не отрывая глаз, следил он за своим ординарцем. Вот он миновал своих убитых товарищей. Упал. «Ранен?» — тревожно мелькнуло в голове командира. Но нет, Матросов поудобней повернулся на бок, приподнял автомат и пополз. Из дзота его

заметили. И опять немецкий пулемёт стал вычерчивать вокруг Матросова кривые линии на снегу. А он всё полз и полз. Ближе, ближе.

Не переводя дыхания, следили друзья за каждым движением комсомольца. Вот он вскинул автомат. И сразу же из амбразуры дзота повалил дым. Оттуда донесся грохот. В тот же миг вражеский пулемёт замолчал.

Штурмовая группа вскочила и приготовилась к броску. Люди ещё не успели миновать опушку, как снова ожила амбразура и из дыма сверкнула пулемётная очередь. Позже, когда дзот был взят, друзья Матросова выяснили все детали единоборства. Немецкий пулемёт замолчал потому, что автоматчик угодил в самую амбразуру и в дзоте взорвалась мина. Но к пулемёту стал другой немец и прижал к земле штурмовую группу.

Кто скажет, какие чувства боролись тогда в сердце молодого бойца? Дзот был вот тут, рядом. Только что умолкнувший, он опять сеял разрывные пули, сеял смерть, а за спиной Матросова снова залегли поднявшиеся было бойцы.

И тогда люди увидели, как, широко ступая валенками по рыхлому снегу, побежал к дзоту Александр Матросов. Он даже не стрелял.

— Почему он не стреляет? — спросил кто-то.

Но ему никто не ответил. Матросов был уже у самой амбразуры. Он бросился на неё и вплотную прижался грудью к щели. Пулемёт ещё потарахтел немного и замолк. И не успело сползти тело Матросова с амбразуры, как с опушки со всех сторон во весь рост стремительно бежали бойцы. В воздухе просвистело несколько гранат, брошенных внутрь дзота.

Последнее препятствие на пути к деревне было разнесено.

Молча подняли товарищи тело Матросова.

* * *

Каждый день на поверке в роте того полка, где служил гвардии рядовой Александр Матросов, ныне 254-го Гвардейского стрелкового полка имени Александра Матросова, все слушают, как старшина торжественно читает первую фамилию в послужной книге:

— Герой Советского Союза, гвардии рядовой Матросов Александр Матвеевич.

И правофланговый, заслуженный гвардеец, взволнованно отвечает:

— Погиб смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками.

На минуту воцаряется торжественная тишина. Живой образ героя встаёт перед строем. И каждый из бойцов про себя повторяет слова, сказанные Матросовым ночью в лесу перед боем:

— Буду драться с немцами, пока бьётся моё сердце.

Юноша-боец сражался, пока билось в нём сердце; не вышел он из боя и тогда, когда телом своим закрыл немецкий дзот. Он продолжает и сейчас идти в строю своих товарищей, подвигом своим увлекая их вперёд. Его имя начертано теперь на гвардейском знамени полка.

А. КАРТАШЕВ.

Указ Президиума Верховного Совета СССР

о присвоении звания Героя Советского Союза организаторам
и руководителям подпольной комсомольской организации
„Молодая гвардия“

За выдающиеся заслуги в организации и руководстве
подпольной комсомольской организацией „Молодая гвардия“
и за проявление личной отваги и геройства в борьбе с не-
мецкими захватчиками, присвоить звание Героя Советского
Союза с вручением ордена Ленина и медали „Золотая Звезда“:

ГРОМОВОЙ Ульяне Матвеевне.
ЗЕМНУХОВУ Ивану Александровичу.
КОШЕВОМУ Олегу Васильевичу.
ТЮЛЕНИНУ Сергею Гавриловичу
ШЕВЦОВОЙ Любви Григорьевне.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль,
13 сентября 1943 года.

Бессмертный подвиг комсомольцев-подпольщиков

20 июля 1942 года город Краснодон Ворошиловградской области был оккупирован немецко-фашистскими войсками. С первого же дня оккупации гитлеровские мерзавцы начали вводить в городе свой «новый порядок». С холодной немецкой жестокостью и исступлением они убивали и истязали невинных советских людей, угоняли на каторжные работы молодёжь, проводили поголовные грабежи.

Приказы немецкого командования, которыми были облеплены все заборы и стены построек, грозили смертной казнью за малейшее непослушание. За уклонение от регистрации — расстрел, за неявку на биржу труда, ведавшую отправкой рабов в Германию, — петля, за появление в вечерние часы на улице — расстрел на месте. Жизнь стала невыносимой пыткой, город будто вымер, будто страшный мор ворвался на его широкие улицы, в его светлые дома.

В первых числах августа немцы начали ещё больше зверствовать. Однажды они согнали в городской парк население и устроили публичную казнь 30 шахтёров, отказавшихся явиться на регистрацию. Оккупанты живьём закапывали горячков в землю и с наслаждением смотрели на предсмертные муки невинных жертв.

В эти дни в тяжёлых условиях оккупации в Краснодоне возникла подпольная комсомольская организация. Сыны и дочери прославленных донецких шахтёров, возвращённые великой Родиной, воспитанные партией большевиков, поднялись на смертельную борьбу против лютого врага. Организаторами и руководителями подпольной ячейки были комсомольцы Олег Кошевой, Иван Земнухов, Сергей Тюленин, Ульяна Громова, Люба Шевцова, Иван Туркенич. Самому старшему из них едва минуло 19 лет.

Молодые патриоты, бесстрашные борцы с самозабвением отдаются священной борьбе против немцев, вовлекают в свои ряды новых членов организации: Степана Сафонова, Анатолия Попова, Николая Сумского, Володю Осьмухина, Валерию Борц и многих других смелых и самоотверженных юношей и девушек.

В начале сентября на квартире Олега Кошевого состоялось первое собрание молодых подпольщиков. По предложению Сергея Тюленина организацию решили именовать «Молодая гвардия». На

собрании был создан штаб в составе Олега Кошевого, Ивана Земнухова, Ивана Туркенича и Сергея Тюленина (впоследствии в штаб вошли также Любовь Шевцова и Ульяна Громова), на который возлагалось всё руководство боевой и политической деятельностью подпольщиков. Секретарём комсомольской организации собрание единогласно избрало Олега Кошевого. Он же стал и комиссаром «Молодой гвардии».

Молодые подпольщики Краснодона своими целями и задачами ставили:

укреплять в народе уверенность в неизбежном разгроме немецко-фашистских захватчиков;

поднимать молодёжь и всё население Краснодонщины на активную борьбу с немецкими оккупантами;

обеспечить себя оружием и в удобный момент перейти к открытой вооружённой борьбе.

После первого собрания молодогвардейцы начали действовать ещё энергичнее, ещё настойчивее. Они создают простейшую типографию, монтируют радиоприёмники, налаживают связи с молодёжью, поднимая её на борьбу против немецких оккупантов. В сентябре подпольная организация уже насчитывала в своих рядах 30 человек. Штаб принимает решение разбить всех членов организации по пятёркам. Во главе пятёрок были поставлены самые смелые и решительные товарищи. Для связи со штабом каждая пятёрка имела связного.

Прошло немного времени, и «Молодая гвардия» устанавливает тесный контакт с молодёжью окрестных посёлков — Краснодон, Изварино, Первомайка, Семейкино. По поручению штаба члены организации Анатолий Попов, Николай Сумской, Ульяна Громова создают здесь отдельные подпольные группы, устанавливают связь с хуторами Гундоровка, Герасимовка, Таловое. Таким образом, «Молодая гвардия» распространила своё влияние на весь Краснодонский район. Несмотря на жестокий, кровавый террор, руководители и активисты «Молодой гвардии» создали разветвлённую сеть боевых групп и ячеек, объединявших свыше 100 человек молодых советских патриотов.

Каждый вступающий в члены «Молодой гвардии» принимал клятву на верность Родине.

Оставшийся в живых член «Молодой гвардии» Радий Юркин так вспоминает об этом торжественном моменте:

«Под вечер мы собрались на квартире Виктора. Кроме него, дома никого не было — отец и мать уехали в деревню, чтобы достать хлеба.

Олег Кошевой выстроил всех собравшихся и обратился к нам с небольшой речью. Он говорил о боевых традициях Донбасса, о героических подвигах донбассовских полков, руководимых Климентом Ворошиловым и Александром Пархоменко, о долге и чести комсомольца. Слова его звучали негромко, но твёрдо, и так брали за сердце, что каждый был готов идти в огонь и в воду.

— С молоком матери мы впитали любовь к свободе, к счастью, и никогда немцу не поставим нас на колени, — говорил Кошевой. — Мы будем драться, как дрались наши отцы и деды, — до последней капли крови, до последнего вдоха. Мы пойдём на муки и смерть, но с честью выполним свой долг перед Отечеством.

Потом он вызывал из строя по одному для принятия клятвы. Когда Олег назвал мою фамилию, меня ещё больше охватило волнение. Я сделал два шага вперёд, повернулся лицом к товарищам и застыл в стойке «смирно». Кошевой вполголоса, но очень отчётливо начал читать текст клятвы. Я за ним повторял.

Олег подошёл ко мне, поздравил от имени штаба с принятием клятвы и сказал:

— Отныне твоя жизнь, Радий, принадлежит «Молодой гвардии», её делу».

В нещадной борьбе против немецких скукупантов росли и закалялись ряды «Молодой гвардии». Каждый молодогвардеец считал для себя за честь вступить в комсомол и носить у сердца маленькую книжечку, отпечатанную в подпольной типографии и заменяющую комсомольский билет на время Отечественной войны. В своих заявлениях юноши и девушки писали: «Прошу принять в члены ВЛКСМ. Буду честно выполнять любые задания организации, а если потребуется, то отдам и жизнь за дело народа, за дело великой партии Ленина—Сталина».

В этих скупых и простых словах, как в капле воды, отражены все благородные качества нашей молодёжи.

С первого дня своего существования «Молодая гвардия» проводит огромную политическую работу среди молодёжи и всего населения, разоблачая лживую немецкую пропаганду, вселяя в народ уверенность в победу Красной Армии, поднимая его на борьбу с немцами, на срыв и саботаж мероприятий фашистских властей.

Молодогвардейцы, установив радиоприемники, изо дня в день информируют население города и района о всех событиях на фронте, в советском тылу, за границей.

С началом наступления советских войск в районе Сталинграда агитационная работа «Молодой гвардии» ещё более усиливается. Почти ежедневно на заборах, домах, столбах появляются листовки, рассказывающие о наступлении советских войск, призывающие население к активной помощи нашим наступающим полкам.

За 6 месяцев «Молодая гвардия» только в одном городе выпустила более 30 названий листовок, тиражом свыше 5.000 экземпляров.

В распространении листовок принимали участие все члены подпольной организации. При этом молодогвардейцы проявили очень много самостоятельности, хитрости и ловкости.

Олег Кошевой ночью надевал форму полицейского и распространял листовки среди населения. Вася Пирожок ухитрился в базарные дни приклеивать на спины полицейских небольшие плакаты с краткими надписями: «Долой немецких оккупантов!», «Смерть

продажным шкурам!». Семён Остапенко приклеивал листовки на машину управляющего дирекционом, на здания полиции, жандармерии и городской управы.

Сергей Тюленин «шефствовал» над кинотеатром. Он неизменно появлялся в зале перед самым началом сеанса. В тот момент, когда механик гасил свет в зале, Сергей разбрасывал листовки среди публики.

Из дома в дом, из рук в руки переходили пламенные большевистские прокламации. Они зачитывались до дыр, их содержание в тот же день становилось достоянием всего города. Многие из листовок уходили за пределы Краснодона — в Свердловский, Ровеньковский, Новосветловский районы.

Приближалась XXV годовщина Октябрьской социалистической революции. «Молодая гвардия» решила достойно отметить всенародный советский праздник и начала активно готовиться к нему. Члены организации собирали деньги и подарки для семей командиров и бойцов Красной Армии, готовили пакеты с продовольствием для передачи заключённым коммунистам. Штаб принял решение: в день праздника вывесить в городе красные флаги.

В ночь с 6 на 7 ноября молодогвардейцы водрузили красные знамена на школе им. Ворошилова, на шахте 1-бис, на здании бывшего райпотребсоюза, на больнице и на самом высоком дереве городского парка. Повсюду были расклеены лозунги: «Поздравляем с XXV годовщиной Октября, товарищи!», «Смерть немецким оккупантам!».

Хмурым ноябрьским утром жители города увидели на самых высоких зданиях родные сердцу красные полотнища. Казалось, ясное солнце взошло среди ночи — такой величавой и волнующей была эта картина. Люди глазам своим не верили и всматривались еще и еще раз в развевающиеся на ветру знамена.

Весть о флагах передавалась из уст в уста, из посёлка в посёлок, из хутора в хутор, поднимая дух населения, разжигая ненависть к немецким захватчикам.

Полицейские, жандармы, сыщики гестапо, как угорелые, метались по улицам, да было уже поздно. Знамена можно было сорвать, спрятать, но никакая сила не могла убить радостного волнения и гордости, так неотвратимо вспыхнувших в сердцах советских людей.

Доклад товарища Сталина о XXV годовщине Октябрьской социалистической революции и его приказ от 7 ноября 1942 года вдохновили молодых подпольщиков на новые подвиги, на усиление борьбы против гитлеровцев. Каждый молодогвардеец поклялся нанести ещё ощутительнее удары по врагу, до конца выполнить исторический приказ вождя. Подпольные боевые группы уничтожают штабные машины с немецкими офицерами, убивают солдат, предателей Родины, полицейских, проводят диверсионные акты на предприятиях, похищают оружие.

К началу декабря молодогвардейцы имели в своем распоряжении 15 автоматов, 80 винтовок, 300 гранат, около 15.000 патронов,

10 пистолетов, 65 кг взрывчатых веществ, несколько сот метров бикфордова шнура.

Члены «Молодой гвардии» всячески срывали мероприятия, которые пытались проводить немцы. Когда гитлеровцы начали усиленную подготовку к вывозке хлеба в Германию, штаб принял смелое решение — не дать немцам зерна. Молодогвардейцы сжигают огромные хлебные скирды, а уже намолоченное зерно заражают клещом.

Через несколько дней после этой операции группа Тюленина совершает на дороге Краснодар—Ровеньки вооружённое нападение на немецкую охрану, которая гнала 500 голов скота, отобранного у жителей. В короткой схватке молодые патриоты уничтожили охрану, а скот угнали в степь.

Члены «Молодой гвардии», устроившиеся по заданию штаба в немецкие учреждения, предприятия, умелыми маневрами всячески срывают их планы. Сергей Левашов, работая шофёром в гараже, выводит из строя одну за другой 3 машины; Юрий Виценовский устраивает на шахте несколько аварий.

Поистине героическую работу провела организация по срыву мобилизации молодёжи в Германию.

В ночь с 5 на 6 декабря 1942 года отважная тройка молодогвардейцев — Люба Шевцова, Сергей Тюленин и Виктор Лукьянченко — проводит трудную операцию по поджогу немецкой биржи труда. Уничтожив биржу со всеми документами, подпольщики спасли несколько тысяч советских людей от угона на немецкую каторгу. В это же время молодогвардейцы освободили 75 бойцов и командиров из Волчанского лагеря военнопленных и организовали побег 20 военнопленных из Первомайской больницы.

Красная Армия упорно продвигалась к Донбассу. «Молодая гвардия» днём и ночью готовилась к осуществлению своей заветной мечты — решительному вооружённому нападению на краснодонский гарнизон немцев.

Командир «Молодой гвардии» Туркенич разработал подробный план захвата города, расставлял силы, собирал разведывательные материалы, но подлое предательство прервало боевую деятельность славных подпольщиков.

Как только начались аресты, штаб отдал приказ — всем членам «Молодой гвардии» уходить и пробираться к частям Красной Армии. Но было уже поздно. Только 7 комсомольцам удалось уйти и остаться в живых — Ивану Туркеничу, Георгию Арутюнянцу, Валерии Борц, Радию Юркину, Оле Иванцовой, Нине Иванцовой и Михаилу Шищенко. Остальные члены «Молодой гвардии» были схвачены гитлеровцами и посажены в тюрьму.

Страшным пыткам подвергались молодые подпольщики, но никто из них не отступил от своей клятвы. Немецкие палачи доходили до бешенства, по несколько часов подряд избивали и мучили молодогвардейцев, а они молчали, гордо и мужественно перенося

пытки. Немцы не смогли сломить дух и железную волю молодых советских людей, так и не добившись признаний.

Сергея Тюленина гестаповцы по нескольку раз в день избивали плетью, сделанными из электрических проводов, ломали пальцы, загоняли в рану раскаленный шомпол. Когда это не помогло, палачи привели мать — 58-летнюю старушку. На глазах Сергея её раздели и начали истязать.

Палачи требовали, чтобы он рассказал о своих связях в Каменске, Изварине. Сергей молчал. Тогда гестаповцы в присутствии матери три раза подвешивали Сергея в петле к потолку, а потом раскалённой иглой выкололи ему глаз.

Молодогвардейцы знали, что наступает время казни. И даже в последний час они оставались сильными духом, они были полны веры в нашу победу. Член штаба «Молодой гвардии» Ульяна Громова передала азбукой «Морзе» во все камеры:

— Последний приказ штаба... Последний приказ... нас поведут на казнь. Нас поведут по улицам города. Мы будем петь любимую песню Ильича.

Измученными, изуродованными выводили из тюрьмы молодых борцов. Ульяна Громова шла с вырезанной на спине звездой, Шура Бондарева — с отрезанными грудями. У Володи Осьмухина была отрублена кисть правой руки.

Молодогвардейцы шли в последний свой путь с высоко поднятыми головами. Торжественно и печально неслась их песня:

«Замучен тяжёлой неволей,
Ты славную смертью почил,
В борьбе за рабочее дело
Ты голову честно сложил...»

Комсомольцев-подпольщиков палачи сбрасывали живыми в шурф шахты.

В феврале 1943 года в Краснодар вошли наши войска. Над городом взвился красный флаг. И, глядя, как он полочется на ветру, жители снова вспомнили молодогвардейцев. Сотни людей направлялись к зданию тюрьмы. Они увидели в камерах окровавленную одежду, следы неслыханных пыток. Стены были испещрены надписями. На одной из стен не нарисовано, а почти высечено сердце, пронзённое стрелой. В сердце — четыре фамилии: «Шура Бондарева, Нина Минаева, Уля Громова, Ангела Самошина». И над всеми надписями, во всю окровавленную стену, как завещание современникам, взывали слова мести: «Смерть немецким оккупантам!».

Так жили и боролись за своё отечество славные воспитанники комсомола. И умерли они, как истинные герои. Их смерть — это бессмертие.

Запомни, товарищ, имена замученных героев, сохрани их в сердце своём, как неугасимый призыв к подвигу во имя Родины, её свободы и счастья. Вот их имена:

Олег Васильевич Кошевой, Иван Александрович Земнухов, Сергей Гаврилович Тюленин, Любовь Григорьевна Шевцова, Ульяна Матвеевна Громова, Анатолий Владимирович Попов, Николай Степанович Сумской, Степан Степанович Сафонов, Сергей Михайлович Левашов, Евгений Яковлевич Мошков, Виктор Владимирович Петров, Александра Емельяновна Дубровина, Анна Дмитриевна Сопова, Майя Константиновна Пегливанова, Геннадий Александрович Лукашев, Владимир Андреевич Осьмухин, Анатолий Александрович Орлов, Леонид Алексеевич Дадышев, Владимир Павлович Рогозин, Владимир Александрович Жданов, Семён Маркович Остапенко, Антонина Захаровна Елисеенко, Василий Маркович Пирожок, Александр Тарасович Шищенко, Виктор Дмитриевич Лукьянченко, Василий Иванович Бондарев, Александра Ивановна Бондарева, Антонина Михайловна Машенко, Ангелина Тихоновна Самошина, Анатолий Георгиевич Николаев, Демьян Яковлевич Фомин, Нина Петровна Минаева, Нина Николаевна Герасимова, Лилия Александровна Иванихина, Лидия Макаровна Андросова, Антонина Александровна Иванихина, Георгий Кузьмич Щербаков, Нина Илларионовна Старцева, Надежда Степановна Петля, Владимир Тихонович Куликов, Евгения Ивановна Кийкова, Борис Григорьевич Гловань, Николай Дмитриевич Жуков, Владимир Михайлович Загоруйко, Юрий Семёнович Виценовский, Клавдия Петровна Ковалёва, Евгений Никифорович Шепелёв, Михаил Николаевич Григорьев, Василий Прокофьевич Борисов, Нина Георгиевна Кезикова, Антонина Николаевна Дьяченко, Николай Иванович Миронов, Василий Иванович Ткачёв, Павел Фёдорович Палагута, Анатолий Владимирович Лопухов, Дмитрий Уварович Огурцов, Виктор Фёдорович Субботин.

Пройдут годы. Наша великая страна залечит тяжёлые раны, нанесённые немецко-фашистскими людоедами, на пепелищах и развалинах вырастут новые светлые города и сёла. Вырастет новое поколение людей, но никогда не забудутся имена юных бесстрашных подпольщиков из донецкого города Краснодона. Их бессмертные подвиги будут вечно гореть ярким рубином в венце нашей славы. Их жизнь, борьба и смерть будут служить для нашей молодёжи примером беззаветного служения Родине, великому делу партии Ленина—Сталина.

Молодая гвардия Украины

Свыше двух лет сражается украинский народ плечом к плечу со своим русским братом, вместе с сынами всех народов Советской страны, против смертельного врага нашей Родины — немецких оккупантов. Каждый день борьбы приносит новые вести о беспримерном героизме, отваге и самопожертвовании украинских

патриотов, поклявшихся не складывать оружия до тех пор, пока последний гитлеровец не будет изгнан с советской земли.

В первых рядах борющегося народа идёт его гордость и надежда — славная молодёжь Украины, сыны и дочери украинского народа, заботливо воспитанные советской властью и партией Ленина—Сталина в борьбе за свою отчизну, за её честь и независимость, показывают образцы смелости и бесстрашия.

Подвиг группы юношей и девушек небольшого донецкого города Краснодона, о котором сегодня узнает вся страна, ярко отражает высокие патриотические чувства нашей молодёжи, её благородство, мужество, отвагу, пламенную любовь к Родине и жгучую ненависть к врагу.

20 июля 1942 года немецкие оккупанты ворвались в тихий зелёный шахтёрский городок Краснодон. Начались дикие расправы над мирными, ни в чём не повинными людьми. За неявку на регистрацию немцы живыми закопали в городском саду тридцать шахтёров. Помрачнели лица людей, жизнь стала невыносимой. Население Краснодона, как и жители всех оккупированных немцами городов и сёл, было обречено на смерть от голода, болезней, пыток и издевательств. Страшным террором, провокациями и запугиванием немцы и здесь пытались морально разоружить людей, сломить у них волю к сопротивлению, поставить на колени, превратить в покерных рабов.

Но могли ли молодые люди, выросшие в Советской стране, смириться с уготованной им немцами рабской долей?

Сын рабочего, Олег Кошевой прекрасно ответил на этот вопрос в бесхитростных строках стихотворения, написанного в первые дни оккупации города:

«Мне тяжело... Куда только ни глянь,
Везде я вижу гитлеровскую дрянь.
Везде ненавистная форма предо мной,
Эсэсовский значок с мёртвой головой.

Я решил, что жить так невозможно,
Смотреть на муки и самому страдать.
Надо скорей, пока ещё не поздно,
В тылу врага — врага уничтожать!

Я так решил, и это я исполню, —
Всю жизнь отдам за Родину свою,
За наш народ, за нашу дорогую,
Прекрасную Советскую страну».

Так решил Олег. Сын старого киевского рабочего, переехавший ещё в 1940 году вместе со всей семьёй в г. Краснодон, не мог поступить иначе. Образ киевских арсенальцев, бессмертный пример донецких шахтёров, не раз с оружием в руках отстаивавших родной Донбасс от врага, жил в сознании юноши, был для него путеводной звездой.

Подобно Олегу Кошевому, на путь борьбы с немецкими поработителями решили стать сотни и тысячи юношей и девушек Донецкого бассейна, старейшего рабочего центра Украины. «Лучше смерть в бою, чем жизнь в неволе», — стало их девизом.

Пламенный патриот, семнадцатилетний комсомолец Олег Кошевой быстро нашёл соратников и боевых друзей. Вместе с Ваней Земнуховым и Сергеем Тюлениным он создаёт подпольную комсомольскую организацию. Назвали её — «Молодая гвардия». Организация быстро росла, впитывая в себя самое лучшее, что было в среде шахтёрской молодёжи.

Здесь были Иван Туркенич — любимец молодёжи и уже закалённый в боях воин, уважаемая всем городом за доблесть в труде и успехи в науке комсомолка Люба Шевцова, Анатолий Попов, Степан Сафонов, Николай Сумской, Владимир Осьмухин, Виктор Лукьянченко, Ульяна Громова, Валя Борц и многие другие. В борьбе с врагом вчерашние подростки стали суровыми и решительными воинами, прекрасными организаторами. Они не удовлетворились созданием организации в самом городе, они сколотили такие же группы в рабочих посёлках. Усиленно собирали оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, изучали военное дело.

На подпольных собраниях молодогвардейцы принимают клятву: «Я клянусь мстить беспощадно за сожжённые, разорённые города и сёла, за кровь наших людей, за мученическую смерть тридцати шахтёров-героев. И если для этой мести погребётся моя жизнь, я отдаю её без минуты колебаний.

Если же я нарушу эту священную клятву под пытками или из-за трусости, то пусть моё имя, мои родные будут навеки прокляты, а меня самого покарает суровая рука моих товарищей.

Кровь за кровь, смерть за смерть».

В каждом слове этой клятвы, в каждом боевом деле молодых краснодонских патриотов нашли своё отражение славные революционные традиции донецких шахтёров, никогда не склонявших головы перед врагом.

Группа молодогвардейцев—Владимир Осьмухин, Анатолий Орлов, Георгий Арутюнянц — создала подпольную типографию. Вскоре город узнает из многочисленных листовок правду о положении на фронтах, читает пламенные призывы к борьбе. Тайственные почтальоны разносят листовки по всем домам, расклеивают на заборах, на телеграфных столбах, в самых людных местах. Молодогвардейцы предостерегают советских граждан об опасности, грозящей им, — о повсеместном угоне наших людей на гитлеровскую каторгу, дают советы, как избежать этой опасности. И голос их дошёл до масс. В Краснодоне немцам не удалось «завербовать» ни одного человека на работу в Германию, насильственные мобилизации также проваливались одна за другой.

На стенах домов появились грозные лозунги: «Смерть немецким оккупантам!». В церкви люди получали записки: «Как мы жили, так и будем жить, как мы были, так и будем под сталинским

знаменем». На спинах гитлеровских полицейских, расхаживающих по базару, люди с удовольствием читали короткие — из пяти-шести слов — листовки, наклеенные рукой молодого патриота.

Нетрудно понять и оценить значение этой подпольной работы в условиях свирепого террора, беспардонной лжи и клеветы, которой немецкие пропагандисты пытались отравить сознание советских людей.

В день великого праздника — 25 годовщины Октябрьской социалистической революции — на самых высоких зданиях города руками молодогвардейцев были водружены красные знамена.

Работница М. А. Литвинова рассказывает:

— Когда я увидела на школе флаг, радость и гордость охватили меня. Я разбудила детей и быстренько побежала через дорогу к Мухиной К. А., она сидела на подоконнике. Слёзы рючками текли по её впалым щекам. «Мария Алексеевна, — сказала моя соседка, — ведь это сделано для нас, советских людей. О нас помнить, мы не забыты!».

«Мы не забыты, о нас помнят, нас выручат, вызволят из немецкой неволи!» — вот мысли и чувства, которые порождала в сердцах истстрадавших людей смелая деятельность молодогвардейцев. Это был луч света, который рассекал тьму фашистской ночи, предвещая наступление светлого дня освобождения.

Великую дату 25-летия Октября молодогвардейцы отметили трогательной заботой о советских людях. Семьи рабочих, особенно пострадавшие от рук немецких оккупантов, в этот день получили подарки. Детишки-сироты в этот день имели хлеб. Легко представить себе, какой это был большой праздник в тяжёлой, безрадостной жизни горожан. Дело, конечно, не только в этих скромных подарках, не в том куске хлеба, который всё равно не мог утолить голода измученных детишек, — невозможно переоценить значение животворящей силы, которую вдохнули в душу людей эти подарки молодогвардейцев.

Кипучая боевая жизнь «Молодой гвардии» ежедневно ощущалась в городе и воодушевляла советских граждан. Юношеская подпольная организация становилась грозой оккупантов, сеяла в их рядах животный страх перед неминуемой расплатой.

Город не подчинялся захватчикам, не слушался их приказов. Город открыто ликовал, узнав о победах наших войск под Сталинградом, город готовился с распростёртыми объятиями встретить Красную Армию. Убийства, массовые расстрелы, учинённые гитлеровцами, не пугали людей, а только разжигали их ярость, ненависть и презрение к врагу. Чуть ли не каждую ночь чёрное сердце врага поражала меткая пуля невидимого мстителя, взлетали в воздух склады.

Немцы долго охотились за молодогвардейцами. Наконец, гестаповским ищейкам удалось схватить нить в свои руки. Пошли аресты и истязания. Пытки были неописуемые по жестокости, из-

уверству, и, несмотря на это, палачам не удалось сломить молодых патриотов, вырвать из них слова признания, раскаяния.

17-летняя Люба Шевцова, хрупкая белокурая девушка, в камере, где сидели обречённые на смерть советские люди, сказала:

«Любке не страшно умереть. Любка сумеет умереть честно».

Уля Громова в предсмертные часы вдохновенно читала лермонтовского «Демона».

— Какое замечательное произведение, — говорила она. — Подумать только, он восстал против самого сильного!

Шура Дубровина и Люба Шевцова ухитрялись передавать друзьям ободряющие записки.

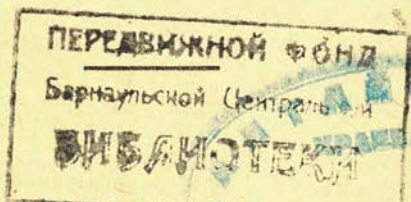
Когда Красная Армия очистила город Краснодар от немецко-фашистских мерзавцев, шахтёры извлекли из шурфа разрушенной шахты трупы юношей и девушек. Родные и близкие с трудом узнали милых, дорогих своих сыновей и дочерей, зверски замученных немцами извергами.

Память о молодых героях вечно будет жить в наших сердцах. Она будет жить, как неумирающий символ любви и преданности украинской молодёжи своей родной земле, великой партии Ленина — Сталина, как символ всепобеждающей сталинской дружбы народов, поклявшихся не щадить ни сил своих, ни самой жизни для освобождения из фашистской неволи всех своих братьев и сестёр.

Сейчас, когда Красная Армия ведёт успешные наступательные бои, вызволяя из неволи родную украинскую землю, память о молодых героях-краснодонцах, как призывный колокол, будет звать красных воинов вперёд. Благородные образы юных борцов будут вдохновлять сынов и дочерей Украины на новые подвиги в бою, в партизанском тылу, в труде и учёбе. Их пример укажет путь к быстрейшему освобождению сотням и тысячам наших братьев и сестёр, томящихся ещё под гитлеровским ярмом.

Слава краснодонским героям «Молодой гвардии», обессмертившим свои имена, вписавшим новую страницу в историю освободительной войны советского народа!

В. КОСТЕНКО,
секретарь ЦК ЛКСМ Украины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Приказ Народного Комиссара Обороны № 269	1
2. А. Карташев. — Величие духа	2
3. Указ Президиума Верховного Совета СССР	5
4. Бессмертный подвиг комсомольцев-подпольщиков	6
5. В. Костенко. — Молодая гвардия Украины	12

Отв. за выпуск В. МИЛОСЕРДОВ.

ЦЕНА 50 КОП.